

Интервью М.С. Горбачева индийским журналистам

21 ноября 1986 г.

М.С. Горбачев. Прежде всего, хотел бы сказать, что жду с большим интересом встречи с Индией.

У советских людей к Индии особое отношение. Мы в индийском народе видим своего старого друга, надежного партнера. И мы довольны тем, как складываются наши отношения. Мне уже приходилось говорить и хочу еще раз сказать: отношения с Индией в нашей внешней политике занимают приоритетное место. Мне думается, мы можем говорить, что внешняя политика Советского Союза, советского руководства в отношении Индии учитывает и глубокие дружеские чувства, которые питают наши народы к индийскому народу.

Мы, с другой стороны, в политике индийского правительства постоянно чувствуем стремление отразить глубокие чувства к нашему народу в индийском обществе, в индийском народе. По-моему, это – самое важное, самое прочное для наших отношений: традиция, многолетняя дружба, сотрудничество в двусторонних делах и делах международных.

И, наконец, есть такая правовая основа этих отношений, как Договор 1971 года¹. Хочу сегодня сказать об огромном значении еще одного фактора развития этих отношений и в прошлом, и сейчас – и надеюсь, так будет и в будущем. Я имею в виду постоянный, интенсивный и конструктивный политический диалог, который идет между руководителями наших стран.

Уважение к индийскому народу имел в виду Ленин, когда он прозорливо предсказал роль Индии в международных делах. Эта ленинская мысль оплодотворяла нашу политику и практические действия в отношении Индии. Много поколений руководителей Советского Союза и Индии хорошо

¹ Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Республикой Индией, подписанный 9 августа 1971 года министром иностранных дел СССР А.А. Громыко и министром иностранных дел Индии Свараном Сингхом в Нью-Дели во время официального визита Громыко в Индию.

поработали над тем, чтобы мы сегодня с вами могли видеть наши отношения в таком состоянии.

Я хочу вспомнить Джавахарлала Неру². У нас глубоко чтят его память и высоко ценят его вклад в формирование наших отношений.

Советский Союз и Индия, представляющие мир социализма и мир национального освобождения, мир развития, уже много лет и десятилетий плодотворно сотрудничают в интересах своих народов и в интересах всех народов. Это хороший пример. Мы хотим, чтобы эти отношения развивались. И это самое главное.

Так что я жду встречи с Индией. Сейчас я это свое краткое обращение к индийским слушателям, читателям, телезрителям хотел бы завершить тем, чтобы сердечно поприветствовать их от имени всех народов Советского Союза.

Теперь давайте работать.

Вопрос. Господин Горбачев, мы с большим интересом следили за Вашим путем от Женевы до Рейкьявика. Это своеобразные вехи. Как Вы представляете себе дальнейший путь?

М.С. Горбачев. Вы задали самый главный вопрос, который всех нас волнует. По-моему, как раз год прошел, как мы встречались в Женеве³.

Я сейчас убежден, что Женева имела важное значение. Она позволила восстановить прерванный политический диалог руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Это само по себе уже важно. Есть диалог – есть лучшее понимание позиций друг друга. Есть диалог – значит, продолжаются поиски. Во всяком случае это первое, что можно отнести на позитивный баланс Женевы.

² Джавахарлал Неру (1889-1964) – выдающийся индийский политический и государственный деятель. Первый премьер-министр, министр иностранных дел Республики Индия (1947–1964), сыгравший большую роль в становлении дружеских отношений между Индией и СССР. Неру был центральной политической фигурой Индии в первые 17 лет ее независимости.

³ Встреча на высшем уровне М.С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом проходила в Женеве 19-21 ноября 1985 г.

Были важные договоренности. Я имею в виду Итоговый документ. Там было сказано: ядерная война недопустима, в ней не может быть победителей. Это очень важная политическая констатация. И это ответ всем тем, кто мечтает или, во всяком случае, допускает возможность малых, ограниченных, локальных ядерных войн. Ведь если признают руководители Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, что ядерная война недопустима, – это очень важная отправная точка для выработки новой политики, отвечающей ядерно-космическому веку.

Была там и еще одна важная констатация: обе стороны не будут стремиться к военному превосходству. Ведь если следовать этой договоренности, тогда, во всяком случае, обе стороны должны думать о том, не как добиться военного превосходства, а как на равной основе заняться вопросами разоружения.

Советское руководство было верно обязательствам, которые оно взяло на себя в Женеве.

Я это хочу подтвердить некоторыми фактами. Важно об этом сказать, поскольку они и сегодня не потеряли значения.

После Женевы мы продлевали мораторий. **15 января мы предложили всему миру широкую программу, рассчитанную на 15 лет, о поэтапном сокращении ядерного оружия и ликвидации его к 2000 году.** Кроме того, в наших предложениях после Женевы содержались очень важные, на наш взгляд, идеи и по другим вопросам борьбы с гонкой вооружений. Я имею в виду Стокгольм: мы внесли и там конструктивные предложения **И это позволило успешно завершить этот важный форум⁴.** Значение

⁴ Имеется в виду Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, которая проходила с 17 января 1984 г. по 19 сентября 1986 г. Конструктивный подход к европейским проблемам нового советского руководства во главе с Горбачевым внес заметный вклад в продвижение Стокгольмской конференции к успешному завершению.

22 сентября 1986 г. «Стокгольмский документ» был, принят всеми делегациями 35 стран СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе). В нем раскрывался и конкретизировался принцип неприменения силы или угрозы силой. Государства - участники СБСЕ подчеркнули, что "никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение

Стокгольма я высоко оцениваю. Мы, далее, серьезно способствовали продвижению к договоренностям о запрещении и ликвидации химического оружия.

Это все было после Женевы.

И, наконец, летом нынешнего года совместно с другими социалистическими странами внесены крупные предложения по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил. Даже того, что я назвал, достаточно, чтобы подтвердить: советское руководство действовало ответственно после Женевы. Но что касается ядерного оружия, сокращения гонки ядерных вооружений, не было реальных подвижек. Я имею в виду прежде всего Женевские переговоры по этим вопросам. Они, по сути дела, зашли в тупик. Но и в этой ситуации мы действовали конструктивно, ответственно. Я предложил Президенту США с учетом тупиковой ситуации, сложившейся в Женеве, безотлагательно встретиться, оставив все дела. Какие могут быть более важные дела, если речь идет о судьбах мира, о судьбах человеческой цивилизации! Необходимо было оценить все, что происходит в Женеве, и дать новые импульсы переговорам, чтобы все-таки сдвинуть с мертвой точки весь этот процесс.

Я хочу отметить – мы это должным образом оценили, – что Президент Рейган принял предложение. Это уже само по себе важно. Мы не хотим брать все только на счет Советского Союза. Встреча бы не состоялась, если бы не было согласия и желания со стороны Президента США.

Сразу после завершения встречи в Рейкьявике, на пресс-конференции (*12 октября 1986 года*) я сказал: **при всем драматизме этой встречи она вывела нас на новые рубежи понимания вопросов и прежде всего показала, что договоренности, даже по трудным вопросам, возможны. Я и сейчас это подтверждаю. В этом самое главное значение Рейкьявика.**

этого принципа." По оценке руководителя делегации СССР на Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе в 1984–1986 гг. О.А. Гриневского, "по сути дела, Стокгольмский документ 1986 года стал первым шагом к окончанию холодной войны"».

Сожалею, что наши партнеры вносят путаницу и сумятицу в умы не только в Америке, но и в мире по поводу итогов Рейкьявика. Меня это разочаровывает. Но, видимо, несвободны Президент и нынешняя администрация в принятии решений.

Я сказал и хочу повторить: пусть Америка подумает, пусть она все взвесит, пусть она примет ответственное решение.

Все наши предложения остаются в силе. Но мы хотим идти дальше, вперед. Есть для этого возможности, они открылись, весь мир увидел это, и мир хочет этого. А нас тянут назад. Тянут назад от Рейкьявика. Американская администрация вообще забыла даже, о чем шла речь, а скорее, делает вид, что в Рейкьявике говорилось о другом.

Но и в европейских странах нашлись политики, которые испугались такого быстрого и мощного продвижения Советского Союза и Соединенных Штатов в поисках договоренностей по стратегическим ракетам и по ракетам средней дальности. Сейчас опять хотят вернуться ко всему тому, что погубило – ну, не погубило, а, во всяком случае, сделало неэффективными – переговоры в Женеве.

Наша главная задача – Советского Союза, советского руководства, как мы ее понимаем, – сохранить весь позитив Рейкьявика. И достроить то здание, кирпичи для которого были заложены там.

Вопрос. В некоторых кругах утверждают, что СОИ имеет столь большое, столь решающее значение для американской науки и техники, что она просто не может быть предметом переговоров. Это не мой аргумент, но есть сильное лобби, которое так утверждает. Какова Ваша оценка на этот счет?

М.С. Горбачев. Вообще всякое новое оружие в какой-то мере продвигает технику и технологию. Это, по-моему, элементарно. Но я хочу поставить вопрос иначе. Давайте подумаем о цене, которую Америка и мир должны заплатить за те технологические достижения, какие собирается администрация получить, разворачивая новый этап гонки вооружений, выходя

на создание космического оружия, которое может привести мир на грань непредсказуемых последствий.

Разве вы можете с этим согласиться, представители Индии? Все здравомыслящее человечество не может согласиться с такой ценой ради достижения каких-то технологических высот американской промышленностью и наукой.

А разве нельзя достигнуть этих же технологических и технических, научных высот, осуществляя программу мирного освоения космоса? Мы это и предлагаем. Советский Союз внес известное предложение в Организацию Объединенных Наций.

Мы можем обо всем этом компетентно судить. Мы с космосом в определенной мере «на ты», давно уже здесь работаем, в том числе сотрудничаем и с Индией.

Ну, а если это так, если можно выйти на технологические достижения через мирный космос, через его освоение на основе международного сотрудничества, то возникает вопрос: в чем же тогда кроется подлинный интерес администрации США к СОИ? Дело тут не в технологии. И это знает огромное число ученых и в США, и во всем мире.

Американская администрация и военно-промышленные круги США хотят обогнать нас, вырваться, через космос добиться военного превосходства. Америку не устраивают стратегический паритет, равная безопасность. Как говорил Джонсон⁵ в свое время, та нация, которая будет господствовать в космосе, будет господствовать и на Земле. На этом помешаны политики и представители военно-промышленного комплекса. И в этом – главный вопрос. А с этим мы не можем согласиться. И я думаю, никто не может согласиться. В США пытаются проект СОИ подать в такой упаковке, будто от него выигрывает экономика и в конечном счете народ. Но это обман. И не только обман, но и главное препятствие на пути договоренностей, на которые мы выходили в Рейкьявике.

⁵Джонсон, Линдон – 36-й Президент США в 1963-1969 гг.

В военном плане СОИ – это новый этап гонки вооружений, это выход на новые виды оружия, на космическое оружие. Ясно, что это не ослабит международную напряженность, а еще больше ее поднимет. В политическом плане, если осуществится программа СОИ, то какой смысл вообще вести переговоры? И кто пойдет на то, чтобы облегчать задачу военно-промышленного комплекса и авантюристов от милитаризма? СОИ дестабилизирует стратегическую ситуацию, не укрепит доверия, а, наоборот, еще больше его подорвет, будет сеять подозрения. Увеличится неуверенность. Ситуация, которая может возникнуть, чревата опрометчивыми решениями. Вот почему и американцам, и всему мировому сообществу надо все взвесить, куда толкает мир СОИ.

Наконец, немаловажная экономическая сторона СОИ. Это – настоящее прожорливое чудовище. По американским данным, на нее будет израсходовано минимум триллион долларов, а по другим данным – два триллиона долларов. Это ударит по Америке, это ударит по тем странам, которые вынуждены будут тоже участвовать в этой гонке. И, наконец, так и останутся проблемы и нужды развивающегося мира. А они кричащие. Мне думается, и сам американский народ, и советский народ, и мировое сообщество должны отвергнуть этот план.

Нас СОИ не пугает. Мы обдумали, что мы должны делать, если американцы будут продолжать СОИ. Но это будет не наш выбор. Америка толкает мир к действиям с непредсказуемыми последствиями. И это мир должен знать.

Мы очень ценим позицию Индии. Я должен сказать, голос миролюбивой Индии в эти месяцы острой борьбы за то, куда пойдет мир, – фактор огромного значения и огромная ценность.

Мы знаем и ценим позицию «Делийской шестерки». Кстати, я хочу сказать, что мы получили все обращения от нее и дали на них ответ. Советский Союз разделяет тревогу Индии, «Делийской шестерки», готов сотрудничать в поисках решений жгучих проблем.

Вопрос. В Вашем заявлении по телевидению от 22 октября и в недавнем выступлении господина Шеварднадзе был проблеск надежды, несмотря на американские попытки отхода от Рейкьявика, несмотря на вообще сложное положение, которое возникло сейчас. А Ваш тон сегодня, я бы сказал, несколько более разочарованный. Прав я? Вы сегодня более сердиты, более возмущены, чем некоторое время назад.

М.С. Горбачев. Я своим тоном хотел передать тревогу. Позиции мои остаются те же. Я, как и все мои коллеги по советскому руководству, очень беспокоюсь, чтобы итоги Рейкьявика действительно не потонули в потоке всяких рассуждений, малозначительных и мелких, цель которых – не позволить этому процессу выйти на прямую дорогу к лучшему миру, замутить сознание мировой общественности и ослабить результаты встречи. Это беспокойство и определило мой тон. Но мы – неисправимые оптимисты. **Мы привержены миролюбивой линии и много еще сделаем для того, чтобы этот процесс сохранить и продвигать его вперед. Однако, как говорят, мост надо строить с двух сторон.**

Вопрос. Вы говорите о необходимости нового мышления, новых подходов во внешней политике. Мы с большим интересом знакомимся с этими Вашими заявлениями. Например, с Вашей речью во Владивостоке (*28 июля 1986 года*). Как это проявляется в политике СССР в Азии?

М.С. Горбачев. Интересный вопрос, важный, большого значения.

Наше новое мышление, как мы его понимаем, базируется на реальностях нынешнего века. Мы все оказались в одной лодке. Ядерно-космический век поставил перед всеми нами, а не только перед какими-то отдельными странами, проблему сохранения, выживания человечества. Это наша общая проблема. И поэтому в своей внешней политике мы обращаемся ко всему международному сообществу. Это наша общая задача – уберечь человеческую цивилизацию от ядерной катастрофы.

Или – экологические проблемы. Они встали во весь рост. Это тоже проблемы, которые могут быть решены только на основе сотрудничества всех

стран. Проблемы бедности, неразвитости, отсталости, причем целых континентов. Они не могут оставаться без внимания и решения. Они стучатся буквально в окна и двери мировой политики.

Все мы разные, каждый исповедует определенную идеологию, признает ту или иную политическую систему, придерживается тех или иных религиозных убеждений. Все это так. И тем не менее мы все сейчас очень зависимы друг от друга. Значит, мы должны иначе мыслить. Должны вести активный поиск подходов к строительству новых международных отношений.

Я думаю, что без активного участия в их строительстве стран такого огромного континента, как Азия, весь этот процесс не реален. Ведь Азия – это и Индия, и Китай, и Советский Союз, это миллиарды людей, многие народы и государства. И, кстати, после обмена мнениями с господином Радживом Ганди, с которым мы дважды на эти темы беседовали, мне кажется, что у нас с ним есть понимание: **как бы ни был труден этот процесс в Азии, а он действительно не прост, на этом континенте надо разворачивать поиски новых решений по всему фронту.** Как мы его себе представляем, мы попытались сказать во Владивостокской речи. Сейчас мы активизировали политический диалог с большим количеством стран Азиатского региона – и с малыми, и со средними государствами. Естественно, рассчитываем на огромный вклад Индии и на взаимодействие с нею в этих делах. Мы доносим наши мысли относительно азиатского процесса и до Китая.

За всеми странами мы признаем право на самостоятельный выбор, на определение своей судьбы, политической системы, государственного устройства. Это должно быть исходным пунктом. И отвергаем всякие попытки вмешательства в жизнь стран, во внутренние процессы, которые у них происходят. Видим, как это трудно. Всегда связано с борьбой, с препятствиями. Мы на стороне народов, ищущих путь решения своих национальных проблем. Никто не может лишить их этого права.

Наша внешняя политика и в Азиатском регионе построена на этих принципах.

Есть региональные проблемы. Мы хотим, чтобы они нашли свое политическое решение и урегулирование. В целом, по-моему, это будет трудный и длительный процесс, но он неизбежен и необходим. И еще раз: как пойдут процессы в Азиатском регионе, во многом будет зависеть от того, куда вообще пойдет в своем развитии весь мир. Более подробный разговор на эту тему может быть у нас уже в Дели.

Вопрос. Мы ведем с Вами это интервью накануне Вашего визита в Дели. Не могли бы Вы сейчас остановиться на индийско-советских отношениях? Какова Ваша оценка индийско-советских отношений, их развития со времен Джавахарлала Неру? Как они влияют на мировую политику в сегодняшней обстановке?

М.С. Горбачев. В какой-то степени вначале я уже затронул этот вопрос. Но готов добавить к сказанному: это та тема, которая нас постоянно занимает, находится в центре нашей внешнеполитической деятельности.

Действительно, **отношения Советского Союза и Индии имеют огромную самостоятельную ценность. И не только для наших двух народов, но и для всего мира. Мы довольны этими отношениями. У нас идет очень активный, очень содержательный, в духе глубокого взаимопонимания политический диалог. Это характерно для всего периода, начиная с Джавахарлала Неру, и было продолжено при Индире Ганди. И я очень рад, что такой активный содержательный диалог продолжается сейчас между нынешними руководителями Советского Союза и Индии.** Мне думается, что мы имеем основания сегодня сказать, что наше сотрудничество в сфере экономики и торговли – это тоже важная сфера советско-индийских отношений. Не хочу сейчас вдаваться в цифры и конкретику. Но все эти годы, после того, когда была провозглашена независимость Индии, мы сотрудничали, и плодотворно сотрудничали, в сфере экономики. Десятки предприятий – живые символы этого

сотрудничества, самый лучший аргумент в пользу его эффективности. У нас есть перспектива сотрудничества по новейшим направлениям промышленности.

В СССР осуществляются крупные программы в области информатики, вычислительной техники, машиностроения. Это тоже будет расширять возможности сотрудничества с Индией. Да, мы кое-что решим в этом плане и во время визита. Сейчас не буду пока разглашать.

Мы всегда с большим уважением относились к борьбе индийского народа за свою самостоятельность, независимость, поддерживали ее миролюбивый курс и разделяли всегда ее заботы об укреплении обороноспособности.

Широко развиваются наши научно-технические связи, культурные контакты, туризм. Это сближает народы, укрепляет их дружбу.

Возникли определенные проблемы в товарообороте, торговле, но сейчас и советская, и индийская стороны действуют конструктивно, и товарооборот будет наращиваться.

Я думаю, у нашего сотрудничества, в целом у советско-индийских отношений хорошее будущее. Для нас вопроса нет, как строить отношения с Индией. Мы Индию рассматриваем как нашего большого друга, ценим ее огромный вклад в мировой процесс во всех сферах.

Вопрос. Господин Генеральный секретарь, я хотел бы остановиться на вопросе о советско-индийской дружбе, о Договоре между нашими странами, который был подписан 15 лет назад⁶. Следует ли рассматривать этот Договор как важный документ в свете современной международной обстановки?

М.С. Горбачев. Да, я думаю, что этот Договор и его значение выходят за рамки советско-индийских отношений.

Конечно, подписывая Договор о дружбе с вашей страной, мы думали прежде всего об интересах Советского Союза и Индии. Это понятно. Но

⁶ Имеется в виду Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией, подписанный 9 августа 1971 г.

вместе с тем развитие сотрудничества на базе этого Договора и те рубежи, на которые мы вышли в ходе его реализации, дают возможность сегодня сказать, что эти отношения, а значит, и сам Договор – хороший пример для других стран. Сейчас, когда мы говорим о поисках путей к оздоровлению международной обстановки, об укреплении мирного сосуществования стран с различными социальными системами, такой пример сотрудничества, такой пример отношений между государствами – большое общечеловеческое достояние.

Столько лет очень плодотворно сотрудничаем, и ни мы не потеряли своей независимости, ни Индия не потеряла, не поступилась ничем в своей независимости. Но многое приобрели. И наши отношения стали мощным фактором международной политики.

Договор – это не история. Это и сегодняшний день, это – живая практика наших дней, нашего времени.

Вопрос. Господин Генеральный секретарь, Вы говорили о советско-индийских отношениях. Но я хотел бы узнать, что Вы предполагаете предложить для более тесного экономического и научного сотрудничества между нашими странами?

М.С. Горбачев. Давайте мы с вами зарезервируем этот вопрос для Дели. И когда мы все обсудим с господином Ганди, то приедем и вам расскажем. Не будем предвосхищать. Тем более вам будет интересно, если сразу с двух сторон будет сказано, о чем мы договорились. Надеюсь, вы будете на пресс-конференции, и давайте договоримся здесь с вами, что вы вопрос этот зададите.

Вопрос. На XXVII съезде КПСС Вы говорили о намерении Советского Союза уйти из Афганистана. Затем во Владивостоке Вы объявили о выводе определенной части советских войск. Как Вы рассматриваете положение в Афганистане в данный момент?

М.С. Горбачев. Мы всегда имели хорошие, дружеские отношения с Афганистаном при всех режимах и при всех правительствах. Они и сейчас

сохраняются. Как в прошлом, так и теперь в их основе лежат два принципиальных момента: это – соседняя страна, с которой мы имеем две с половиной тысячи километров общей границы. Естественно, с соседями всегда надо жить хорошо. И второе – этот народ, реализуя свой выбор, встал на путь преобразований. Это его право.

В Афганистане мы не собираемся иметь каких-либо баз, не ищем там источников сырья. События там развиваются не просто. Причины и нам, и вам известны.

В свое время мы откликнулись на призыв прийти на помощь Афганистану и временно, по просьбе его правительства, ввели туда войска. Мы, конечно, не собираемся там оставаться навсегда. Да и вряд ли согласились бы с этим афганский народ и его правительство.

Мы за политическое урегулирование вокруг Афганистана. Афганское правительство настроено так же. То, что делается под эгидой ООН – я имею в виду миссию Кордовеса⁷, – процесс реальный. Он может завершиться успешно и привести к политическому урегулированию, если, конечно, за политическое урегулирование будут и Пакистан, и Соединенные Штаты Америки. Но пока мы видим, что, как только в урегулировании намечается прогресс, тут же с их стороны предпринимаются меры, чтобы его сорвать. Думаю, тем не менее, недалек тот день, когда будет решен вопрос о политическом урегулировании ситуации вокруг Афганистана. Это будет означать одновременно и решение вопроса о выводе наших войск из Афганистана.

Мы за Афганистан неприсоединившийся, независимый. И еще раз хочу сказать: у нас нет никаких экспансионистских замыслов в отношении Афганистана. Это должно быть абсолютно ясно всему миру.

⁷ В июне 1982 г. в Женеве начался первый раунд переговоров между Афганистаном и Пакистаном с участием СССР и США, при посредничестве ООН. Переговоры получили название Миссия Кордовеса – по имени заместителя Генерального секретаря ООН, курировавшего эти переговоры. Был подготовлен черновой вариант соглашения, в котором указывалось, что войска СССР будут выведены из ДРА в соответствии с определенной на переговорах датой.

Вопрос. Во всем мире сейчас проявляется огромный интерес к тем переменам, которые осуществляются вами в Советском Союзе. В ряде выступлений Вы охарактеризовали эти перемены как равносильные революции. Не могли бы более подробно остановиться на этом?

И в качестве дополнения к этому вопросу, к этому более широкому вопросу, я хотел бы сказать следующее: вчера я узнал о том, что в Верховном Совете СССР принят Закон об индивидуальной трудовой деятельности. В каком плане ваша нынешняя экономическая политика отличается от экономической политики, проводившейся Лениным? В какой степени вы черпаете пример из новой экономической политики, проводившейся Лениным?

М.С. Горбачев. Социализм вывел нашу страну на тот уровень, на котором она сейчас находится. Это – современная страна, решившая многие вопросы в ходе именно социалистических преобразований, имеющая огромный потенциал для того, чтобы успешно продолжать свое движение, развивать экономику, решать социальные вопросы, межнациональные вопросы, иметь надежную оборону и вносить вклад в строительство современных международных отношений.

Нас устраивает наша территория. Нам ее хватает, хотя лишней тоже нет. У нас очень сплоченный народ. С очень развитым чувством патриотизма, гордости. Ибо то, что сделано в стране сегодня, – сделано народом.

Но мы уже опять недовольны. Почему? Прежде всего потому, что можем сделать больше. У нас создан мощный экономический потенциал. У нас – мощная наука, может быть, самая мощная в мире. Не хочу заниматься бахвальством, но это даже больше не моя оценка, а существующая в мире. У нас хороший кадровый потенциал. Трудящаяся молодежь наша имеет в основном среднее образование и высшее. **Мы считаем, что, используя возможности социалистической плановой экономики, которая позволяет осуществлять необходимый маневр в интересах научно-технического прогресса, в определении правильных пропорций, приоритетов, в**

развитии социальной сферы общества, можно сделать новый крупный шаг.

Я думаю, что некоторое время назад мы немного успокоились. Появились элементы благодушия, инертности. Это стало как бы продолжением наших завоеваний, позитивных свойств и качеств нашего общества – права на труд, здравоохранение, образование, социальную обеспеченность и т.д. Вот и появились элементы успокоенности.

Мы этому всему дали оценку на своем съезде.

И правильно сделали. В самом обществе уже было неудовлетворение тем, как функционируют наша экономика, наши политические институты, социалистическая демократия, неудовлетворенность атмосферой в коллективах. Партия, начав перестройку, получила огромную поддержку своей политики в народе. Ибо она выразила настроение людей. Это – политика ускорения, перестройки всех сфер жизни общества в рамках социализма, на социалистической базе. Словом – на основе того, что мы достигли за 70 лет, перестроить общество в сторону совершенства, лучшего качественного состояния.

Главный замысел наш – через научно-технический прогресс, соединяя его с плановой экономикой, и через демократизацию общества привести его в движение, обеспечить выход общества на новые рубежи.

У нас уже составлены и осуществляются очень серьезные программы в области научно-технического прогресса. Они охватывают все отрасли. Приоритет мы отдаем машиностроению, вычислительной технике, меняем структурную политику. Но решающее значение для судьб наших планов и нашей политики будет иметь то, как мы включим человека, трудящегося в этот процесс. В экономике мы хотим это сделать через хозяйственный расчет, через самоуправление производственных коллективов, через расширение выборности руководящих кадров, через новый хозяйственный механизм. На стадии завершения новый закон о предприятии. Мы его вынесем на всенародное обсуждение. Там будет заложено – как должна функционировать

в нынешних условиях экономика. Главное направление здесь – это демократизация производственной жизни, большая самостоятельность трудовых коллективов и большая их ответственность.

Этот подход приветствуется советскими людьми. Процесс уже идет.

Мы хотим далее, чтобы более эффективно функционировала политическая система, включая органы Советской власти, общественные организации, профсоюзы, комсомол, женские организации и другие.

Привести в действие человеческий фактор мы думаем также путем серьезного изменения социальной политики в интересах трудящихся. Я бы сказал, что сейчас усиление социальной политики – это ключ к решению многих вопросов в обществе.

Должен сказать: перестройка идет не легко. И самое главное препятствие – в мышлении. Нужна перестройка психологии, которая складывалась годами. И мы создаем такие экономические, социальные, политические и идеологические предпосылки, которые позволяют нам надеяться, что здесь процесс возобладает. Мы обеспечим перестройку всех сфер общества.

Немаловажное значение мы придаем вопросам оздоровления духовной сферы, сферы культурной, моральной атмосферы в обществе. В нашем народе очень сильно стремление к справедливости, к тому, чтобы последовательно соблюдались принципы социализма, утверждались завоеванные ценности. Поэтому мы ведем бескомпромиссную борьбу со всякими негативными явлениями, злоупотреблениями должностных лиц, с явлениями преступности, аморального поведения, с нарушениями дисциплины, порядка, с пьянством. Все общество активно участвует в этом. Идет борьба нового со старым. Иногда это приобретает острые формы. Идет она под руководством партии. В самой партии совершенствуется работа. Сама она перестраивается. Причем мы ставим вопрос так: **вся перестройка в обществе должна начинаться с партии.** Мы предъявляем сейчас более высокие требования к коммунистам.

Кое-кто был доволен тем, как было, доволен своим положением. Сейчас мы напомнили всем об их долге перед народом. Это имеет огромное значение.

Перестройка потребует времени, усилий. Но могу с уверенностью сказать, что мы на правильном пути и получили поддержку народа. Эта поддержка нарастает.

Все, что служит социализму, мы приветствуем и создаем предпосылки для использования всех возможностей, заложенных в нашем строем. Мы более эффективно будем использовать и инструменты плана, и материальные стимулы, и социальные факторы, и возможности, связанные с совершенствованием товарно-денежных отношений. В этом контексте мы и приняли Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Все это – в рамках социализма.

Будем идти этой дорогой. У нас нет никаких колебаний. Думаю, что это будет иметь огромные последствия и для нашей страны, а с учетом ее роли в мире – и для всего мира.

Естественно, выдвигая и реализуя такие планы, мы заинтересованы и в мире, и в сотрудничестве с другими странами – и с социалистическими, и с развивающимися, и с капиталистическими. Мы открыты для всего этого.

Вопрос. Я хотел задать вопрос, относящийся к такому важному региону, как Ближний Восток. У вас есть какие-либо новые мирные инициативы по этому региону?

М.С. Горбачев. Думаю, что Ближний Восток – это общая забота для всего мира. Хочу подчеркнуть – общая забота. По-моему, прогресса не было здесь по той причине, что некоторые государства собирались решить проблему на свой манер. Теперь мы видим, что политика всевозможных обходных маневров, сепаратных сделок ни к чему хорошему не привела.

Мне думается, что сейчас в международном сообществе зреет понимание того, что нужно выводить решение проблемы этого очень важного и взрывоопасного региона на международный уровень. Я бы подтвердил конструктивность нашего предложения о необходимости начать

подготовительную работу через Совет Безопасности ООН, через подготовительный комитет – в целях созыва международной конференции по Ближнему Востоку.

Такой подготовительный этап на основе двусторонних контактов, многосторонних обменов мнениями позволил бы подойти с серьезными предложениями, которые отвечали бы интересам всех государств.

Думаю, сейчас есть более широкое понимание реальности и эффективности такого пути.

Я рад нашей встрече и возможности поделиться мыслями с индийской общественностью, отвечая на ваши вопросы. Думаю, это полезное, скажем так, мероприятие накануне визита в Индию. Итак, до встречи в Дели.

Спасибо.

«Правда», 24 ноября 1986 г.